

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ МОЗАИКА

УДК 398.95

© Э.Г. Александренков

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЭТНИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ И
КЛАССИФИКАЦИИ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ
XVI – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКОВ

После открытия Нового Света в европейских языках появилось много названий аборигенов и новых общностей людей. В описываемый период изменилось применение классификационных терминов. «Нация» стал служить преимущественно по отношению к новым (политическим) общностям, «племя» – относительно аборигенов.

Ключевые слова: Латинская Америка, аборигены, нация, племя.

Разнообразие этнических процессов и ситуаций, что свойственны истории Латинской Америки, многообразно осмыслялось как их участниками, так и сторонними наблюдателями. Названия человеческих сообществ и их классификации (градации), которые можно, с допускаемыми оговорками разного рода, назвать этническими, различались в пространстве (по языкам, регионам и пр.) и менялись во времени. Проследить, какие термины употребляли европейцы для обозначения населения той части Америки, интересно само по себе, в рамках изучения общей истории Латинской Америки. Кроме того, это дает возможность выявить развитие понятийного аппарата, который затем стал использоваться специалистами, изучающими этническую историю и этническую современность этого региона.

Рамки статьи охватывают время от открытия Америки (конец XV века) до сложения собственно этнографического интереса к Латинской Америке, то есть до середины XIX века. Будут представлены, в основном, слова из испанского языка, а также для сравнения – из португальского, французского и английского языков, носители которых захватили земли будущей Латинской Америки. На этих языках стала говорить значительная часть населения региона, и на них же стала формироваться этнографическая литература о регионе. Под Латинской Америкой будет пониматься та область Нового Света, что лежит южнее США.

* * *

Плавания Колумба, начиная с 1492 г., положили начало вхождению в европейские языки терминов, которыми обозначались обитатели неизвестных прежде земель и, в некоторых случаях, характеризовалась форма или степень их территориально-групповой

консолидации и языкового родства. В «Дневнике» первого плавания Колумба отражены первые впечатления и соответствующие первые названия обитателей одного из Багамских островов – *gente desnuda* (голые люди) [1: 48]. И долго еще потом встречается это безликое *gente* (люди), как позже и у других авторов, наряду с *ellos* (они) и *estos* (эти). 17 октября 1492 г. появляется запись о захваченных им аборигенах как об *estos indios* (эти индейцы) [1: 60], которая отразила веру мореплавателя в то, что он достиг Индии.

После того, как Нуньес де Бальбоа по суше (1513 г.), а Ф. Магеллан по воде (1520 г.) вышли к другому океану, стало окончательно ясно, что открытые Колумбом земли это никакая не Индия. Но слово *Indias* (во множественном числе) для названия Нового Света осталось надолго в испанском языке; при этом в рамки Индий входили и испанские Филиппины. А слово «индейцы», на разных языках, стало наиболее часто употребляемым общим названием коренных обитателей Америки (кроме эскимосов и алеутов), хотя по мере знакомства с жителями разных областей Америки испанцы, а затем и другие европейцы, обнаруживали отличия между ними – по внешнему виду, характеру и культуре.

Некоторые групповые названия коренного населения Америки, используемые европейцами, отражали мировоззренческие представления завоевателей. В эпоху открытия Америки в Западной Европе классифицировали человечество на христиан и неверных, и этих последних – на три категории: евреев, мавров (мусульман) и язычников [2: 37–38]. Поэтому нередко синонимом слова *indios* в испанском языке служило *gentiles* (язычники) [1: 172].

Другие названия для аборигенов, с помощью которых пришельцы отделяли их от себя – *gentes salvages* (дикие люди) [3: 79–80] и *bárbaros* (варвары; это последнее, пожалуй, более книжное).

Еще одно общее наименование коренных обитателей Нового Света, данное испанцами, подчеркивало их местное происхождение – *gente natural* [3: 91–92], *naturales* (во многих документах раннего колониального времени).

Довольно рано в языке испанцев появляются названия отдельных народов континента, этнонимы. Поначалу это были названия, даваемые соседями (по мере продвижения испанцев и получения сведений о новых территориях). В первом плавании Колумба по Антилам, испанцы услышали у берегов Кубы и Гаити названия восточных соседей. У испанцев эти названия оформились в слово *caribes* (карибы), получившее со временем широкое географическое распространение. При дальнейшем завоевании островов и их колонизации стали известны некоторые названия для обитателей Больших Антильских (макорис, сигуайи, сибонеи, гуаныхатабеи) и Багамских (лукайо). При расширении испанских завоеваний на материке и дальнейшей колонизации росло число названий местных народов, становившихся известными испанцам. Особенно оно увеличилось, должно быть, когда миссионеры проникли за пределы государственных образований Мезоамерики и Центральных Анд, в области, населенные преимущественно небольшими группами населения.

В некоторых случаях сами испанцы давали названия встреченным людям, как правило, по каким-либо внешним признакам; *coronados* (с выстриженной круглой «коронай» на голове); *gigantes*, *patagones* (большеногие), *botocudos* (со вкладкими-ботоками в губах) и т. д.

Что касается выходцев из Испании, то одним из их собирательных названий было *cristianos* (христиане) [1: 74; 3: 85] (и многие другие авторы). Наравне с ним

использовались также термины *españoles* (испанцы) или *castellanos* (кастильцы). Встречаются сообщения о том, что кто-то был «каталонцем», «баском» или «галисийцем». Овьедо, активный участник завоевания Америки и его историк, так писал, имея в виду испанские владения в Америке: «... кто приведет к согласию бискайца с каталонцем, которые из столь различных провинций и языков? Как примирятся андалузец с гуйпускоанцем, и галисиец с кастильцем <...> и астуриец и монтанес с наварцем и т.д.» [4: 54]. Однако в Америке это разнообразие перекрывалось противостоянием выходцев из Испании другим группам населения Америки: коренным обитателям, рабам из Африки и их потомкам, а также представителям соперничающих европейских государств.

С течением времени понадобилось различать испанцев метрополии и колоний. Появляется (1563 г.) понятие «дети испанцев», в форме «испанцы и их дети» [5: 91]. Обращает на себя внимание, что дети испанцев не названы «испанцами». Помешало это сделать, вероятно, их местное происхождение. Сходная форма встречается и значительно позже, когда речь шла о допуске к военной службе для детей или внуков испанцев, без примеси индейца, метиса, мулата, либо другой, как сказано в документе [6: 829–830].

Возникает и еще одно обозначение местных жителей, «люди этой земли» [7: 234; 8: 132, 134; 9: 342]. В документах 30-х годов XVI века зафиксировано применение подобного словосочетания по отношению к женщинам смешанного происхождения: *mujer de la tierra*, *hija del español* (женщина этой земли, дочь испанца) или в укороченной форме *mujer de la tierra* (женщина этой земли). В более позднее время встречаются термины *natural* и *hija de un conquistador* (уроженка и дочь конкистадора), *mujer natural* (местная женщина). Там же по отношению к сыну этой женщины сказано *natural* (местный) [10: 441, 454]. Видимо, с конца XVII века для уроженцев испанских колоний, независимо от их происхождения, стали использовать словосочетание *natural* (уроженец), добавляя название места рождения – «уроженец Гаваны» и так далее [8: 144]. Таким образом, слово *natural* окончательно смещается от названия аборигенов, каким оно было при открытии островов и их завоевании, к названию представителей местного населения другого происхождения.

Со второй половины XVI века с тем же смыслом «уроженец» стало употребляться слово *criollo*. В начале XVII века Гарсиласо де ла Вега (Инка) объяснял, что «негры зовут креолами детей испанца и испанки, и детей негра и негритьянки, которые рождаются в Индиях, чтобы дать понять, что они рождены там... И это слово креол ввели испанцы уже в свой язык...» [11: 76]. Так появился термин, подчеркивавший местное происхождение человека, но не «индейца», бывшего прежде единственным «местным». Термин вошел и в официальные документы [6: 92, 153].

Другой путь появления названий для местных жителей – формирование прилагательных, которые затем субстантивировались, от названий мест или областей, где люди родились или проживали. Первым таким общим словом было, видимо, *indiano*, образованное от одного из общих названий открытых земель. В первой четверти XVI века оно было прозвищем испанцев, обитавших в «Индиях» [12: 377]. Слово это не получило широкого хождения.

Известное в Европе со времен французского мыслителя Ж. Бодена (1520–1596) слово «американец» (в разной форме на разных языках), применявшееся к аборигенам, во второй половине XVIII века фигурировало в полемике о природе и людях

Америки, что разразилась между Ж.Л. Бюффоном, К. де По (и другими) и их противниками [13]. В испанском языке слово *americano* все еще употреблялось как экзоним по отношению к индейцам [13: 185], но к концу XVIII века оно явно становится эндонимом для уроженцев испанских колоний испанского происхождения.

В начальный период колонизации Америки основная этносоциальная оппозиция была между *cristianos (españoles, castellanos)* и *indios*. Затем появился третий элемент этой структуры, уроженец Африки. Когда в Испанскую Америку привозили невольников из Африки, они, независимо от их происхождения, назывались общим словом *negro*. Этим словом выходцы из Европы обозначали не только африканских рабов, но и их потомков, были они свободны или нет. Термин по происхождению был экзонимом, но превратился в навязанный эндоним. Для различения «негров», привезенных из Африки, от тех, что родились в Америке, имелось несколько терминов. В испанских колониях первых обычно называли *bozal* или указывали на его «нацию». Негр, родившийся в Америке, мог называться общим словом *criollo*; могло быть указано его место рождения – *criollo* или *natural* Гаваны, Картахены и так далее. Иногда разделение негров-рабов проводилось по знанию ими испанского языка. В отличие от только что привезенных из Африки, *bozales*, тех, что овладевали испанским, называли *ladinos*. Привезенные из Африки рабы в испанской Америке не считались иностранцами.

Использование этнических или локальных названий африканского происхождения чаще встречалось в официальной сфере (церковных книгах, в списках жителей того или иного населенного пункта и т. д.). В среде работорговцев сложилась классификация рабов, которая включала, как правило, не самоназвания тех или иных этнических общностей, а названия, даваемые им соседями, или наименования политических образований, либо географических пунктов, где были приобретены рабы. При этом рабы из одних и тех же мест (или языковых семей) в разных странах Америки могли получить разное название. Приток рабов из Африки расширил этническую номенклатуру в колониях – за счет многочисленных названий африканских групп. Наличие масс населения африканского происхождения в испанских колониях Америки привело к тому, что там, видимо, к концу XVII века синонимом слова *español* становится слово *blanco* (белый) [6: 565–566; 7: 227]. Процессы физического смешения населения и трансформации культуры, имевшие место в Америке, получали соответствующее отражение в языке. Общим названием для смешанного испано-индейского населения было *mestizo* (метис). По словам Гарсиласо де ла Вега, метисами в Западных Индиях называли людей, родителями которых были испанец и индеанка или индеец и испанка. Обычным названием людей смешанного происхождения, родители которых были испанец и негр, было *mulato* (мулат). Однако Гарсиласо де ла Вега написал, что мулатами в Индиях, как и в Испании, зовут детей негра и индеанки или индейца и негритянки [11: 76]. Это достаточно редкое утверждение свидетельствует, возможно, о том, что в начальный период колонизации испанцы вступали в связь лишь с индеанками, и мулатское население (категория которого была уже известна европейцам на Старом континенте), образовывалось лишь за счет смешения негров и коренных жителей. В дальнейшем же, по крайней мере, в тех местах, где коренное население стало незначительным, а негритянское, наоборот, возрастало, испанцы также стали сожительствовать и, реже, вступать в брак с негритянками, и слово *mulato* расширило свое содержание. Вместо слова *mulato* могло служить слово

pardo (бурый). Это последнее, как и название *moreno* (темный) для негров, представляется более официальным, более уважительным, может быть, и чаще применялось по отношению к свободным, нежели к рабам.

В Испанской Америке сложилась система учета разных долей индейцев, негров или испанцев среди предков того или иного человека. Для каждого из вариантов имелось свое название, и все они назывались «кастами». В некоторых областях, в частности, в Новой Испании, эта номенклатура была весьма разветвленной. Иногда смешанное население образовывало территориальные группы и имело свои специфические названия – *llanero* в Колумбии и Венесуэле, *gaucho* в Аргентине.

Достаточно рано появляются слова для обозначения жителей какой-то определенной области испанских владений в Новом Свете, образованные от названия этой области. В середине XVI века зафиксировано, на латинском языке прилагательное *cubensis* по отношению к епископу Кубы [14: 232]. С начала XVII века известно также определение *argentino* [15: 284]. Видимо, к концу этого века появились названия людей, которые были образованы от названия крупного поселения: *havanero* (уроженец Гаваны), *paulista* (из Сан-Паулу) и так далее.

При помощи суффиксов испанского языка, приложенных к аборигенным названиям местных народов, также образовывались их новые названия. Одним из первых таких слов было *mexicanos* (или *mejicanos*), поначалу относительно индейцев, образованное от индейского слова *texica* с испанским суффиксом и во множественном числе. В этом значении слово применялось до конца XVIII века, когда им стали называть себя местные уроженцы не индейцы [13: 176].

Подданным иностранных держав доступ в испанские колонии был ограничен. Иностранцев в испанских колониях называли соответствующим словом, *extranjeros* [3: 273], или по названию той страны, откуда они были. По названию европейского колониального государства могли называть не только уроженца этого государства, но и уроженца ее колоний. Несмотря на то, что с 1581 по 1640 гг. Португалия находилась под властью испанской короны, португальцы (в испанских источниках – *portogueses* или *portugueses*) не переставали считаться иностранцами [6: 199]. В начале завоевания испанцами Америки туда не возбранялся доступ детям и внукам евреев (*judios*) и арабов (*moros*), хотя им (как и неженатым иностранцам) запрещалось владеть индейцами. Запрет был наложен в 1539 г. как на детей и внуков сожженных евреев и арабов, так и на недавно обращенных в христианство [6: 59–60, 192]. Тем не менее, судя по некоторым документам, евреям удавалось эти запреты преодолевать. Иногда в документах они фигурируют как *los de nacion hebrea* (еврейской нации) [6: 42, 274].

После того, как в 1565 г. испанцы подчинили Филиппины, захваченные в рабство местные жители стали попадать в Америку. В документах они названы *filipinenses* (филиппинцы) или *chinos* (китайцы) – несправедливо, как сказано в одном сообщении [6: I, 460; II, 291, 626].

Как иллюстрацию возможного набора этнической номенклатуры, известной жителям одной испанской колонии начала XVII века, можно привести названия из поэмы того времени, написанной на Кубе. В ней упомянуты *indio*, *etíope*, *negro*, *natural* (в данном случае, вероятно, местный «белый» уроженец), *de Canarias* (с Канарских островов), *criollo*, *francés*, *hispano*, *italiano*, *portugués*, *isleño* (островитянин – так обычно называли уроженцев Канарских островов) [16].

Население в испанских колониях группировалось и разделялось по разным характеристикам: социальным, месту рождения, цвету кожи и др. В испанском языке для общих обозначений населения колоний имелись слова, которые, можно допустить, несли некую этническую нагрузку. Наиболее потребительным, видимо, было слово *nación*. Были известны выражения *nación española* (испанская нация) и *nuestra nación* (наша нация). Использовалось это слово и когда речь шла об иностранцах, и по отношению к цыганам (их предписывалось изгнать) [6: 532], и, как упоминалось выше, евреям.

Весьма активным было использование слова *nación* относительно аборигенов Америки. Оно постоянно встречается на страницах книг об Америке и в законодательных актах. Слово *nación* также широко использовалось, чтобы обозначить происхождение негров-рабов, родившихся вне испанских колоний (например, *de nación carabalí* и многие другие).

Во всех приведенных выше свидетельствах слову *nación* в русском языке ближе всего соответствует, видимо, слово «народ», тем более, что очевидна связь *nación* с глаголом *nacer* (рождаться).

Иногда в паре со словом *nación* употреблялось слово *lengua* (язык), в некоторых случаях синонимом слову *nación* служило слово *generación* (поколение) [3: 120–121, 273].

При более тесном знакомстве испанцев с разнообразием человеческих сообществ аборигенов Нового Света оказалось, что их «*naciones*» (по крайней мере, некоторые) делятся на более мелкие общности. Миссионер Хосе Гумилья, хорошо знавший аборигенов бассейна Ориноко, писал в 40-е годы XVIII века: «Те *naciones* – не более как общности людей, которых разделяет между собой и соединяет единство или различие языка...». По его мнению, «каждая *nación* возникает из одной семьи, которая, оторвавшись от других, укрылась в тех лесах; и по мере того, как названная семья увеличивалась, более или менее многочисленной становится *nación*, (при этом) возникают *capitanías*, *parcialidades* или *tribus*, из которых она состоит» [17: 23]. *Capitanía* – это группа людей во главе с «капитаном» (этим словом в испанском языке обычно называли предводителя, чаще военного, но не только); *parcialidad* – группа людей, отделившихся от остальных; *tribu* – племя. Испанцы в колониальный период редко пользовались словом *tribu*; тем не менее, очевиден его более низкий классификационный уровень по сравнению со словом *nación*.

* * *

На протяжении XVIII века все более часто употребляются названия обитателей острова, которые давались по названию той или иной его части (провинции или города). Помимо упомянутых выше это *dominicanos*, *colombianos*, *pensilvanos*, *floridanos* и др. [8: 273; 18: I, 309, 347, 400; II, 168].

Набор названий разных групп населения в той или иной стране зависел от конкретных обстоятельств. Хороший пример трансформаций некоторых терминов дает Куба. На острове, оставшемся колонией почти на всем протяжении XIX века, сохранялось деление ее обитателей по цвету кожи и месту происхождения. В разного рода переписях населения порядок следования категорий был почти всегда стандартен: «белые», «свободные мулаты», «мулаты-рабы», «свободные негры», «негры-рабы». В некоторых случаях после «белых», шли «свободные мулаты», «свободные

негры», «мулаты-рабы», «негры-рабы». Иногда в опросном листе были отражены только три категории: «белые», «свободные мулаты», «негры-рабы», что, видимо, определялось тем обстоятельством, что мулатов-рабов было относительно мало, а положение свободного негра было сходным с положением свободного мулата. Когда появилось название *gente de color* или *de color* (цветные люди, цветные), в переписях стал обычным такой порядок: «белые», «свободные цветные», «рабы».

Те рабы, что родились в Африке и были привезены оттуда, назывались, как и прежде, *negro de nación* или *bozal*; те, что родились на Кубе – *negro criollo*, реже – *negro natural de Cuba*. Если рабы были привезены из других мест, то указывалось – «с Ямайки», «английский», «французский» и пр. Для африканского раба почти обязательно указывалась его «нация». В источниках сохранились многие десятки таких названий.

Усиление в испанских колониях политической борьбы за самостоятельность привело к активному использованию в разных слоях общества слов, противопоставлявших уроженцев Америки (сначала всей, позже – ее отдельных частей) и метрополии. Так, на Кубе «белые» обитатели острова в начале XIX века делились на *españoles europeos* (европейские испанцы) и *españoles americanos* (американские испанцы). В 1810-х годах для обозначения уроженцев Нового Света наметился переход от употребления термина *españoles americanos* (американские испанцы) к *americanos españoles* (испанские американцы) [18: II, 129; 19: 60]. Таким образом язык отметил тенденцию превращения «испанцев» колоний в «американцев», хотя еще и «испанских».

В проекте конституции Кубы 1812 г. местные жители названы *americanos blancos* (белые американцы) [8: 255, 258]. Этот термин фиксирует их отделение как от «испанцев», так и от не – «белых» «американцев». В некоторых случаях «белые» обитатели Кубы подразделялись на *naturales* (местных уроженцев) и *peninsulares* (полуостровных, то есть из Испании) [20: 58]. Иногда это деление было на *americanos* и *peninsulares* [21: 77]. Обычно особой группой выделялись уроженцы Канарских островов.

В Мексике на начальном этапе освободительной борьбы патриоты противопоставляли «американцев» «европейцам» (*europeos*), имея в виду испанцев. Уроженцы Америки были названы «американской нацией». Со временем, однако, термин «нация» все больше стал соотноситься с определенной страной Америки и ее населением. Так, Идальго в письме на имя вице-короля в марте 1811 г. выступал от имени «мексиканской нации». Одна из программ патриотов называлась «Чувства нации». В 1823 г. был принят проект «политической конституции мексиканской нации». Статья 2 основного закона 31 января 1824 г. провозглашала, что «мексиканская нация навсегда свободна и независима от Испании или какой бы то ни было другой державы» [22: 122–130].

В некоторых областях испанской Америки была зафиксирована неустойчивость наименований их населения этого периода. В 1819 году обитатели Аргентины назывались «американцами», «южными американцами», «американской нацией», и очень редко – «аргентинским народом» [15: 284–285]. Только, видимо, после принятия конституция 1826 года, когда страна стала называться Аргентиной, слово «аргентинец» закрепилось за уроженцами этой страны.

Коренные обитатели разных стран не включались в состав новых «наций».

* * *

В начале XIX века в испанском языке появляется новый классификационный термин для обозначения жителей Латинской Америки – *nacionalidad*. В первом мне известном случае его применения (опросные листы на Кубе 1813 г.) оно служило для указания на происхождение иностранцев и может быть истолковано как «национальность», хотя для той же цели в течение долгого времени по-прежнему употреблялось слово *nación* [23: /242/, /246/, /247/, /268/].

Все чаще в обиходе появлялось слово *pueblo* в значении «народ». Обозначаемое им явление стало настолько важным для латиноамериканских интеллигентов и политиков, что возникла потребность высказываться от имени народа, служить народу и т.д. Слово *pueblo* имело явную этническую окраску, когда употреблялось вместе с определениями, образованными от названия той или иной страны (*pueblo cubano*, *pueblo argentino* и т.д.).

Соотношение понятий *pueblo*, *nación*, *nacionalidad* уяснялось в дискуссиях. В частности, на Кубе Х.А. Сако считал что *pueblo*, у которого общие территория, происхождение, язык, нравы и обычаи, имеет одну *nacionalidad*. Что касается *nación*, то существенными ее признаками Сако считал суверенитет или полную независимость. Различие между *nación* и *nacionalidad* он себе представлял так: любая *nación* предполагает наличие *nacionalidad*; но не любая *nacionalidad* создает *nación*, потому что есть много *naciones*, которые состоят из различных *pueblos*, при этом каждый из них имеет собственную *nacionalidad*, хотя ни одному из них нельзя дать названия *nación*. По мнению Сако, национальности американских народов не были чисто *испанскими* (выделено Сако), а были, соответственно, испано-кубинской, мексикано-испанской, испано-перуанской и т. д. Сако считал, что в некоторых колониях имелось две национальности [24: 442–445]. Слово *nación* употреблялось и в прежнем значении; так, словосочетание *naciones africanas* еще встречается в конце XIX века [25]. В то же время заметно устранение слова *nación* из классификаций аборигенов Америки и замена его словом *tribu*.

* * *

В языках других европейцев, попавших в Америку или писавших о ней, имели место тенденции, сходные с представленными выше. Первые португальцы, увидевшие американских аборигенов в начале XVI века, при их описании обошлись словами «мужчины», «женщины», «дети», «старики», «люди» и противопоставлением «они»/«мы». Не называли они их поначалу и «индейцами», видимо, по той причине, что знали обитателей настоящей Индии. Поскольку открываемая португальцами земля получила название Бразиль, ее обитателей стали называть «уроженцами той земли Бразиль», «людьми земли». Только в 1530 г. появляется слово «индейцы», как полагают современные исследователи, под влиянием испанцев. Его использование постепенно распространяется, особенно для определения тех аборигенов, что работали на плантациях, мирных или подчиненных, в оппозиции к «противникам, очень порочным и скотским людям» (*os contrarios, mui perversa e bestial gente*; 1542 г.). Другие названия аборигенов – *o gentio* (язычники) и *os Brazis* (бразильцы). Когда началась евангелизация коренных обитателей Бразилии, произошла дифференциация в употреблении их названий. Слово *indio* осталось за теми, что попали в сферу влияния

португальцев (проживали в специальных деревнях, работали на плантациях, приняли христианство и пр.), в то время как слова *gentio*, *gentilidade* использовались для обозначения тех, кто были вне этой сферы. Редко применялось слово *selvagem* (дикий); предполагается, что португальцы стали его использовать под влиянием французов, которые одним словом *sauvage* называли как аборигенов, своих союзников, так и другие местные народы. Рабы в колониальной Бразилии назывались словом *a escravaria*. Оно подразумевало как индейцев, так и негров. В 1570-е годы, португальцы делили население Бразилии на три категории: «язычники» или «индейцы», «рабы» и «португальцы». При этом «язычники» было неким общим названием аборигенов, а «индейцы» употреблялось в конкретных ситуациях. Как и в других частях Латинской Америки, некоторые группы смешанного населения в Бразилии имели свои особые названия – *tamalucos* или *tamelucos* XVI–XVII вв. (затем стали называться *caboclo*). Местное население португальцы классифицировали как *geração* (поколение), *nação* (нация) и *casta* (каста), которые могли быть взаимозаменяемы [2].

Когда была завоевана независимость, слово «нация» приобрело новое значение. 1-ая конституция Бразилии, 1823 г., провозгласила, что Бразилия является политической ассоциацией всех бразильских граждан (при этом рабы таковыми не были признаны), которые образуют «свободную и независимую нацию» [26: 178].

Французские авторы, по мнению известного французского историка, на протяжении XVII века классифицировали народы в соответствии с иерархической шкалой, на самой низшей ступени которой находились «дикари». Несколько выше, притом, что точно определенных отличий не было, – «варвары». Ступенью выше находились народы, обладавшие «civilité» и «politesse» и, наконец, мудрой «police» [27: 249]. По отношению к американским аборигенам появилось выражение *bon sauvage* (добрый дикарь), которое впервые употребил Ж. де Лери в 1557 г. относительно обитателей Бразилии [28: 104].

Видимо, во Франции, вначале на латинском языке, для обозначения обитателей Америки появляется слово, образованное от одного из названий Нового Света – Америка. В работе Ж. Бодена о методе в истории, вышедшей в 1566 г., наряду со «скифами», «индийцами», «эфиопами», названы «американцы» [13: 36]. В XVII в. это слово на латыни встречается в названиях нескольких работ. В конце этого века анонимный автор, классифицировавший людей на четыре расы, в первую из них поместил «американца», вместе с «европейцем» и некоторыми народами Азии и Африки [29: 25]. В первой четверти XVIII века слово *americain* применительно к аборигенам Америки зафиксировано на французском языке как в форме прилагательного, так и существительного у Лафито [30: 17, 18, 82]. Традиция называть коренных обитателей Америки «дикарями» и «американцами» сохранялась во Франции на протяжении всего XVIII века [13: 6, 13, 49], да и позже. Хотя во второй половине этого века на французском языке «американцами» стали называть белых уроженцев американских колоний [13: 86, nota 67], но и в более позднее время (в частности, в книге натуралиста А. Д'Орбigny о путешествии в Южную Америку, изданной впервые в 1839 г.) «американцами», «американскими народами» названы аборигены [29: 19, 39].

Наиболее часто встречающимся классификационным термином относительно коренных обитателей Америки у французских авторов было слово *nation*. Д'Орбigny одним из первых объяснил соотношение терминов «нация» и «племя» применительно к изученным им аборигенам Южной Америки. «Нацией» он считал вся-

кое сообщество людей, что говорят на языке, происходящем из общего источника, а «племенем» – всякое сообщество людей, что говорят на разных диалектах этого самого языка. Кроме того, «нации» он группировал в «расы» и «ветви» [29: 30–31].

Что касается англичан, то один из ранних описанных их контактов с аборигенами теперешней Латинской Америки имел место в 1590-е годы, когда англичане сделали попытку отнять у испанцев о. Тринидад и подняться по Ориноко. Известные им земли в Америке названы преимущественно *Indies* (Индии) или *West Indies* (Западные Индии) [31: 25, 48, 49, 68]. Первая квалификация местных обитателей – *salvages*, в другой форме написания – *sauages* (дикари) [31: 22, 23, 72]. В разных контекстах употреблено слово *Indians* [31: 24, 30, 34], иногда уточнено, что это был *Spanish Indian* (испанский индеец) [31: 37]. На прилагаемой карте (составлена на итальянском языке) представлено много названий аборигенных народов (в тексте использовано слово *nation*) [31: 74].

Заключение

После открытия Нового Света в европейских языках появилось много названий местного населения, число которых росло по мере захвата европейцами новых территорий. Со временем появились названия для новых общностей людей, сформировавшихся при смешении аборигенов и людей, пришедших из Европы и привезенных из Африки. Из общих названий, это, видимо, только «креол». Обширен был спектр названий конкретных групп населения на разных территориях. Появление независимых государств также вело к появлению новых названий человеческих общностей.

Вплоть до середины XIX века в классификациях обитателей будущей Латинской Америки, которые можно назвать этническими, использовались, прежде всего, уже известные европейские термины. На протяжении изучаемого периода заметны изменения в употреблении некоторых из них. В испанском языке особенно явно изменение сферы приложения слова *nación*, которое стало употребляться преимущественно по отношению к новым (политическим) общностям, сформировавшимся на основе европейских языков. Параллельно этому по отношению к населению тех же общностей интенсифицируется применение слова *pueblo* в значении «народ». Что касается категоризации аборигенов, то к середине XIX века складывается соподчиненность терминов «нация» и «племя»; при этом наиболее употребительным классификационным термином для аборигенов Америки стало «племя». В дальнейшем, при более внимательном изучении соседских и родственных отношений у аборигенов стала вырисовываться структура «племени», единицы которой в разных языках получали разные наименования.

Литература

1. Colón Cr. *Diario de la navegación*. La Habana: Comisión Nacional Cubana de la UNESCO, 1961.
2. Callier-Boisvert C. Observer, nommer au XVI-e siècle. Les «gentils» du Brésil. *L'Homme*, 2000. No. 153. Pp. 37–62.
3. Fernández de Oviedo G. *Sumario de la natural historia de las Indias*. México – Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 1950.
4. Fernández de Oviedo y Valdés G. 1851. *Historia general y natural de las Indias*. Madrid: La Real Academia de la Historia, 1851. T. 1.

5. Zerquera y Fernández de Lara C. La villa india de Trinidad en el siglo XVI. *Revista de la Biblioteca Nacional José Martí*, La Habana, 197. No. 2. Pp. 71–94.
6. Konetzke R. Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamérica 1493–1810. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1953. Vol. I.
7. Papeles existentes en el Archivo General de Indias relativos a Cuba y muy particularmente a la Habana. La Habana: Imprenta «El Siglo XX», 1931. T. 2.
8. Documentos para la historia de Cuba. La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 1973. T. 1.
9. Альперович М.С. Парагвай, исторические предпосылки образования национального государства. *Этнические процессы в странах Южной Америки*. Отв. ред. И.Ф. Хорошаева, Э.Л. Нитобург. Москва: Наука, 1981, с. 337–366.
10. Pérez-Beato M. *Habana antigua. Apuntes históricos. Tomo I: Toponimia*. Habana, 1936.
11. Garcilaso de la Vega I. *La Florida del Inca. Historia del adelantado Hernando de Soto, gobernador y capitán general del reino de la Florida*. Mexico: Fondo de Cultura Económica, 1956.
12. Díaz del Castillo B. *Historia verdadera de la conquista de la Nueva España*. La Habana: Editora del Consejo Nacional de Cultura, 1963. T. 2.
13. Gerbi A. *La disputa del Nuevo Mundo*. Mexico-Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 1960.
14. Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de Ultramar, 2-da serie. Madrid: Real Academia de la Historia, 1891. T. 6.
15. Шейнбаум Л.С. Аргентина: особенности формирования и развития нации. *Этнические процессы в странах Южной Америки. Этнические процессы в странах Южной Америки* / Отв. ред. И.Ф. Хорошаева, Э.Л. Нитобург. Москва: Наука, 1981. С. 262–312.
16. Balboa S. de. *Espejo de paciencia*. La Habana: Instituto Cívico Militar, 1941.
17. Gumilla J. *Orinoco ilustrado y defendido*. Caracas: Academia Nacional de la Historia, 1963.
18. Arango y Parreño F. Obras. La Habana: Dirección de Cultura del Ministerio de Educación, 1952. T. 1–2.
19. Romay Chacón T. Obras completas. La Habana: Academia de Ciencias de Cuba, 1965. T. 2.
20. Delmonte y Aponte D. Escritos. Habana: Cultural S. A, 1929. T. 2.
21. Salas y Quiroga J. Viajes. La Habana: Consejo Nacional de Cultura, 1964.
22. Альперович М.С. Война за независимость и формирование мексиканской нации. *Нации Латинской Америки: Формирование, развитие*. Отв. ред. А.В. Ефимов, И.Р. Григулевич, С.А. Гонионский. Москва: Наука, 1964. С. 105–132.
23. Fuentes estadísticas para la historia económica y social de Cuba (1760–1900). I. Población. La Habana: Editorial Academia, 1987.
24. Saco J.A. *Colección de papeles científicos, históricos y de otras ramas sobre la isla de Cuba, ya publicadas ya inéditas*. La Habana: Dirección General de Cultura, 1963. T. 3.
25. Comunicaciones sobre la sociedad de las Cinco naciones africanas, de Matanzas. 3 de oct. de 1861 a 20 de agosto de 1893. *Archivo Nacional de Cuba. Religiones africanas, Caja o legajo 1*. No. 25.
26. Коваль Б.И. О некоторых историко-экономических условиях складывания бразильской нации. *Нации Латинской Америки: Формирование, развитие*. Отв. ред. А.В. Ефимов, И.Р. Григулевич, С.А. Гонионский. Москва: Наука, 1964. С. 169–194.
27. Февр Л. *Бои за историю*. Москва: Наука, 1991.
28. Claessen H.J.M. *Structural change. Evolution and evolutionism in cultural anthropology*. Leiden: Universiteit Leiden, Research School of Asian, African and Amerindian Studies (CNWS), 2000.
29. D'Orbigny A. *El hombre americano considerado en sus aspectos fisiológicos y morales*. Buenos Aires: Editorial Futuro, 1944.
30. Lafitau P. *Mœurs des Sauvages Américaines comparées aux mœurs de premiers temps*.

- Paris: Saugrain et Hochereau, 1724. Tome premier.
31. The voyage of Robert Dudley, afterwards styled earl of Warwick and Leicester and duke of Northumberland to the West Indies, 1594–1595, narrated by Capt. Wyatt, by himself, and by Abram Kendall, master. London: Hakluyt Society, M.CCCXCIX.

References

1. Colón Cr. *Diario de la navegación*. La Habana: Comisión Nacional Cubana de la UNESCO, 1961.
2. Callier-Boisvert C. Observer, nommer au XVI-e siècle. Les «gentils» du Bresil. *L'Homme*, 2000. No. 153. Pp. 37–62.
3. Fernández de Oviedo G. *Sumario de la natural historia de las Indias*. México – Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 1950.
4. Fernández de Oviedo y Valdés G. 1851. *Historia general y natural de las Indias*. Madrid: La Real Academia de la Historia, 1851. T. 1.
5. Zerquera y Fernández de Lara C. La villa india de Trinidad en el siglo XVI. *Revista de la Biblioteca Nacional José Martí*, La Habana, 197. No. 2. Pp. 71–94.
6. Konetzke R. Colección de documentos para la historia de la formación social de Hispanoamérica 1493–1810. Madrid: Consejo Superior de Investigaciones Científicas, 1953. Vol. I.
7. Papeles existentes en el Archivo General de Indias relativos a Cuba y muy particularmente a la Habana. La Habana: Imprenta «El Siglo XX», 1931. T. 2.
8. Documentos para la historia de Cuba. La Habana: Editorial de Ciencias Sociales, 1973. T. 1.
9. Alperovich M. S. Paragvai, istoricheskie predposylki obrazovaniia natsional'nogo gosudarstva. Etnicheskie protsessy v stranakh Iuzhnoi Ameriki. Otv. red. I. F. Khoroshaeva, E. L. Nitoburg. Moscow: Nauka, 1981. Pp. 337–366. (In Russ.) [Alperovich M. S. Paraguay, historical background of the formation of the national State. *Ethnic processes in the countries of South America*. I. F. Khoroshaeva, E. L. Nitoburg (eds.). Moscow: Science, 1981, p. 337-366].
10. Pérez-Beato M. *Habana antigua. Apuntes históricos. Tomo I: Toponimia*. Habana, 1936.
11. Garcilaso de la Vega I. *La Florida del Inca. Historia del adelantado Hernando de Soto, gobernador y capitán general del reino de la Florida*. Mexico: Fondo de Cultura Económica, 1956.
12. Diaz del Castillo B. *Historia verdadera de la conquista de la Nueva España*. La Habana: Editora del Consejo Nacional de Cultura, 1963. T. 2.
13. Gerbi A. *La disputa del Nuevo Mundo*. Mexico-Buenos Aires: Fondo de Cultura Económica, 1960.
14. Colección de documentos inéditos relativos al descubrimiento, conquista y organización de las antiguas posesiones españolas de Ultramar, 2-da serie. Madrid: Real Academia de la Historia, 1891. T. 6.
15. Sheinbaum L. S. Argentina: osobennosti formirovaniia i razvitiia natsii. Etnicheskie protsessy v stranakh Iuzhnoi Ameriki. Otv. red. I. F. Khoroshaeva, E. L. Nitoburg. Moscow: Nauka, 1981. Ss. 262–312. (In Russ) [Sheinbaum L. S. Argentina: characteristics of formation and development of the nation. *Ethnic processes in the countries of South America*. I. F. Khoroshaeva, E. L. Nitoburg Moscow: Science, 1981. Pp. 262–312].
16. Balboa S. de. *Espejo de paciencia*. La Habana: Instituto Cívico Militar, 1941.
17. Gumilla J. *Orinoco ilustrado y defendido*. Caracas: Academia Nacional de la Historia, 1963.
18. Arango y Parreño F. Obras. La Habana: Dirección de Cultura del Ministerio de Educación, 1952. T. 1–2.
19. Romay Chacón T. Obras completas. La Habana: Academia de Ciencias de Cuba, 1965. T. 2.
20. Delmonte y Aponte D. Escritos. Habana: Cultural S. A., 1929. T. 2.
21. Salas y Quiroga J. Viajes. La Habana: Consejo Nacional de Cultura, 1964.

22. Alperovich M. S. Voina za nezavisimost' i formirovanie meksikanskoi natsii. *Natsii Latinskoj Ameriki: Formirovanie, razvitie*. A.V. Efimov, I.R. Grigulevich, S.A. Gonionskii (eds). Moscow: Nauka, 1964. С. 105–132. (In Russ.) [Alperovich M. S. The war for independence and the formation of the Mexican nation. *Latin America: the Nation's development*. A.V. Efimov, I. R. Grigulevich, S. A. Gonionskij (eds.). Moscow: Science, 1964. Pp. 105–132].
23. Fuentes estadísticas para la historia económica y social de Cuba (1760–1900). I. Población. La Habana: Editorial Academia, 1987.
24. Saco J.A. *Colección de papeles científicos, históricos y de otros ramas sobre la isla de Cuba, ya publicadas ya inéditas*. La Habana: Dirección General de Cultura, 1963. T. 3.
25. Comunicaciones sobre la sociedad de las Cinco naciones africanas, de Matanzas. 3 de oct. de 1861 a 20 de agosto de 1893. *Archivo Nacional de Cuba. Religiones africanas, Caja o legajo 1*. No. 25.
26. Koval B. I. O nekotorykh istoriko-ekonomicheskikh usloviakh skladyvaniia bra-zil'skoi natsii. *Natsii Latinskoj Ameriki: Formirovanie, razvitie*. A.V. Efimov, I.R. Grigulevich, S.A. Gonionskii (eds.). Moscow: Nauka, 1964. Ss. 169–194. (In Russ.) [Koval B. I About some of the historical and economic conditions of folding of the Brazilian nation. *Latin America: the nation's development*. A.V. Efimov, I.R. Grigulevich, S.A. Gonionskij (eds.). Moscow: Science, 1964. Pp. 169–194].
27. Febvre L. *Boi za istoriiu*. Moscow: Nauka, 1991. (In Russ.) [Febvre L. *Battles for the history*. Moscow: Science, 1991].
28. Claessen H.J.M. *Structural change. Evolution and evolutionism in cultural anthropology*. Leiden: Universiteit Leiden, Research School of Asian, African and Amerindian Studies (CNWS), 2000.
29. D'Orbigny A. *El hombre americano considerado en sus aspectos fisiológicos y morales*. Buenos Aires: Editorial Futuro, 1944.
30. Lafitau P. *Mœurs des Sauvages Américaines compare'es aux mœurs de premiers temps*. Paris: Saugrain et Hochereau, 1724. Tome premier.
31. The voyage of Robert Dudley, afterwards styled earl of Warwick and Leicester and duke of Northumberland to the West Indies, 1594–1595, narrated by Capt. Wyatt, by himself, and by Abram Kendall, master. London: Hakluyt Society, M.CCCXCIX.

E.G. Alexandrenkov. European ethnic names and classifications in Latin America in the XVI – first half of XIX centuries.

After the discovery of the New World in the European languages, there were many names of Aborigines and new human communities. The use of classification terms changed in the described period. «Nation» has become predominantly serve in relation to the new (political) communities, «tribe» – relative to Natives.

Key words: *Latin America, Aborigines, nation, tribe.*